

УДК 159.9

ГРНТИ 15.31.35

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО ТИПА РЕФЛЕКСИИ И КОМПОНЕНТОВ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ ¹

© 2020 г. А. И. Лактионова

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник,
Институт психологии РАН; г. Москва
E-mail: apan@inbox.ru;*

Статья посвящена изучению взаимосвязей между дифференциальным типом рефлексии (системная, интроспекция и квазирефлексия) и компонентами жизнеспособности человека в разных возрастных группах. В качестве компонентов жизнеспособности рассматриваются: эмоциональный интеллект и формально — динамические характеристики. Гипотезы исследования: 1. В разных возрастных группах различается выраженность средних показателей индивидуальной, семейной и контекстуальной жизнеспособности и дифференциального типа рефлексии; 2. Системная рефлексия является ресурсом индивидуальной жизнеспособности человека; 3. Интроспекция и квазирефлексия являются факторами риска для индивидуальной жизнеспособности и отрицательно связаны с ней; 4. В разных возрастных группах различается характер взаимосвязей компонентов жизнеспособности и дифференциального типа рефлексии. Общая выборка исследования составила 143 человека. Все респонденты были разделены на 3 группы: 1 группа 18-25 лет; 2 группа 26-45; 3 группа 46-65 лет. В статье проводится сравнительный анализ групп №1 и 3. Методики исследования: Тест жизнеспособности взрослых СУРМ-28; Опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (Д.А. Леонтьев, Е.М. Лаптева, Е.Н. Осин, А.Ж. Салихова); Опросник эмоционального интеллекта «ЭМИН» (Люсин, 2006); Методика изучения структуры темперамента Я. Стреляу (PTS). В результате исследования: 1. Не было получено значимых различий в степени выраженности индивидуальной

---

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 19-013-00550: «Стили делового общения: пространство и стратегии взаимодействия, ресурсы успешности субъектов».

жизнеспособности и системной рефлексии между двумя группами. У респондентов старшей группы по сравнению с младшей группой выше показатели семейной, контекстуальной и общей жизнеспособности и ниже – интроекции и квазирефлексии; 2. Системная рефлексия является ресурсом индивидуальной жизнеспособности в группе респондентов 18-25 лет; В обеих группах интроспекция и квазирефлексия являются фактором риска для жизнеспособности; 4. В разных возрастных группах различается характер взаимосвязей компонентов жизнеспособности и дифференциального типа рефлексии

Ключевые слова: жизнеспособность, метаспособность, системная рефлексия, интроспекция, квазирефлексия, контроль поведения, эмоциональный интеллект, формально-динамические характеристики, возрастные различия.

ВВЕДЕНИЕ

«Период эпидемии COVID-19 сопряжен с пролонгированной ситуацией неопределенности. В ряде уже проведенных исследований, направленных на выявление психологических последствий COVID-19, отмечается умеренное либо интенсивное влияние неопределенности на психическое состояние человека» (Скотникова и др., 2020). При этом, «как показало экспериментальное исследование, проведенное в США и Польше, тревога по поводу пандемии COVID-19 провоцирует снижение толерантности к неопределенности...» (Karwowski et al., 2020; цит. по: Нестик, 2020). «Массовый характер психологической травматизации в ходе пандемии и связанного с ней экономического кризиса влечет за собой негативные изменения ключевых макропсихологических показателей: снижения психологической устойчивости и социально-психологического благополучия (Лебедев, 2018; Юревич, 2019; цит. по: Нестик, 2020).

В условиях неопределенности возрастает актуальность исследований в области жизнеспособности человека, поскольку именно жизнеспособность является ключевым фактором способности человека справляться с трудностями и выживать в условиях невзгод (Grotberg, 1995), а факторы риска, рассматриваемые как условие развития жизнеспособности, являются производными неопределенности (Kobus, 2017; Schwartz, 2018).

В данной статье рассматриваются взаимосвязи между дифференциальным типом рефлексии и компонентами жизнеспособности человека, т.к. рефлексия представляет собой «смысловое обращение к свершившемуся и содеянному в контексте предстоящего для понимания человеком ситуации и себя в ней, для смыслового извлечения из этого уроков в целях перестройки поведения и деятельности, а также порождения новых смыслов и способов проектирования своего будущего» (Семенов, 2015, с. 341).

А.О. Прохоров и А.В. Чернов, проведя обзор работ по изучению рефлексии, показывают, что «в психологии не существует единой трактовки понятия рефлексии в силу разнонаправленности исследований в этой области человекознания» (Прохоров, Чернов, 2019, с. 10). Рассматривая различные подходы к изучению рефлексии, авторы заключают, что «рефлексия выступает в качестве полипроцессуального образования, синтезирующего в себе все многообразие процессов: когнитивного, регулятивного и коммуникативного характера. Рефлексия может выступать в качестве способности произвольного обращения сознания на самого себя, а также является важнейшим моментом в механизмах развития личности и деятельности» (там же, с. 18).

Одновременно с этим Д.А. Леонтьев и А.Ж. Аверина отмечают, что «рефлексия не всеми и не всегда оценивается как позитивная... в психологии накоплено много данных, подтверждающих негативные эффекты рефлексии, в то время как польза от нее часто менее очевидна. Рефлексивные размышления (rumination) определяются как «способ реагирования на дистресс, заключающийся в повторяющемся и пассивном сосредоточении на симптомах дистресса, возможных причинах и последствиях этих симптомов» (Nolen-Hoeksema, Wisco, Lyubomirski, 2008, р. 400; цит. по: Леонтьев, Аверина, 2011). Т. Пыщински и Дж. Гринберг (Pyszczynski, Greenberg, 1987; цит. по: Леонтьев, Аверина, 2011) вводят понятие «сфокусированного на Я внимания», которое является фактором развития, поддержания и усиления депрессии... С этим хорошо согласуются и данные Ю. Куля, различающего ориентацию на действие (на проблему) и

на состояние (на самого себя) как две альтернативных формы саморегуляции в проблемных (и не только проблемных) ситуациях» (Леонтьев, Аверина, 2011).

С точки зрения авторов «рассмотренные выше разногласия в понимании рефлексии и оценке ее роли в регулировании жизнедеятельности во многом обусловлены тем, что, одним словом, называют разные формы рефлексии. Полному отсутствию самоконтроля, сосредоточенности лишь на внешнем интенциональном объекте деятельности (что можно обозначить термином «арефлексия») могут быть противопоставлены по меньшей мере три качественно различных процесса: интроспекция, при которой фокусом внимания становится собственное внутреннее переживание, состояние, системная рефлексия, основанная на самодистанцировании и взгляде на себя со стороны и позволяющая видеть одновременно полюс субъекта и полюс объекта, а также квазирефлексия, направленная на иной объект, уход в посторонние размышления — о прошлом, будущем, о том, что было бы, если бы...» (Леонтьев, Аверина, 2011).

Целью статьи является изучение взаимосвязей между дифференциальным типом рефлексии (системная, интроспекция и квазирефлексия) и компонентами жизнеспособности человека в разных возрастных группах.

Определяя жизнеспособность как метаспособность, мы относим к ее компонентам индивидуальные способности человека к сознанию и рефлексии, выступающие в качестве метапроцессуального регулятора активности человека — деятельностной, поведенческой, коммуникативной — и определяющие оптимальный/неоптимальный способ индивидуальной интеграции всех компонентов регуляции и регулирующих факторов социальной среды на разных уровнях организации психики (индивидуальный, личностный, субъектный) (Лактионова, 2017б; 2019).

Исходя из вышесказанного, мы подошли к созданию иерархической структуры индивидуальной жизнеспособности, с опорой на методологию метасистемного анализа (Карпов, 2015) (табл.1).

Таблица 1

**Компонентно – уровневая структура индивидуальной жизнеспособности человека
(Лактионова, 2019)**

Уровень	Компоненты жизнеспособности
Метасистемный	Сознание – жизненная способность личности (Абульханова, 2009), определяющая оптимальный / неоптимальный способ индивидуальной интеграции всех компонентов
Системный	Способность к рефлексии – процессуальный аспект сознания
Субсистемный	Способность к саморегуляции. Контроль поведения
Компонентный	Когнитивные, эмоциональные и волевые способности
Элементный	Формально-динамические характеристики

В качестве компонентов индивидуальной жизнеспособности в данном исследовании рассматривались: эмоциональный интеллект (эмоциональный компонент контроля поведения) и формально-динамические характеристики. Эмоциональный интеллект Д.В. Люсин определяет, как «способности к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими» (Люсин, 2004).

Изучая взаимосвязи базовых саморегулятивных функций с дифференциальным типом рефлексии, мы опираемся на регулятивную теорию темперамента Я. Стреляу (Стреляу, 1982).

В качестве внешних факторов жизнеспособности в статье рассматриваются восприятия роли физической и психологической семейной поддержки (семейная жизнеспособность); отношение респондентов к своей стране, профессии и образованию, принятию культурных традиций и религии (контекстная жизнеспособность).

Гипотезы исследования:

1. В разных возрастных группах различается выраженность средних показателей индивидуальной, семейной, контекстуальной жизнеспособности и дифференциального типа рефлексии.
2. Системная рефлексия является ресурсом индивидуальной жизнеспособности человека.
3. Интроспекция и квазирефлексия являются факторами риска для индивидуальной жизнеспособности и отрицательно связаны с ней.

4. В разных возрастных группах различается характер взаимосвязей компонентов жизнеспособности и дифференциальных типов рефлексии.

Для проверки гипотез мы ставим перед собой следующие задачи:

- Определить выраженность средних показателей индивидуальной, семейной, контекстуальной жизнеспособности и дифференциального типа рефлексии (системной, интроспекции и квазирефлексии) респондентов 2-х групп.
- Выявить значимые различия выраженности этих показателей в группах респондентов.
- Исследовать характер взаимосвязей компонентов жизнеспособности и дифференциального типа рефлексии в группах респондентов.

Выборка и методы исследования

Участники исследования. Исследование проводилось на взрослых респондентах ($n = 143$), жителях Москвы. Вся выборка была разделена на 3 группы: группа №1 – 18-25 лет ($n = 43$), группа №2 26-45 лет ($n = 50$), группа №3 46-65 лет ($n = 50$). В данной статье проводится сравнительный анализ групп №1 и №3

Методики и их обоснование (в соответствии с выделенными переменными) (табл.2).

Таблица 2

Цели, методики и переменные исследования

Цель	Методики	Переменные
Оценка взаимосвязей между дифференциальным типом рефлексии и уровнем развития жизнеспособности человека	Опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (Д.А. Леонтьев, Е.М. Лаптева, Е.Н. Осин, А.Ж. Салихова) (Тест 1); Тест жизнеспособности взрослых CYRM-28 (Тест 2)	Системная рефлексия, Интроспекция, Квазирефлексия Индивидуальная жизнеспособность (ЖСи), семейная жизнеспособность(ЖСс), контекстуальная жизнеспособность (ЖСк), общая жизнеспособность(ЖСо)
Оценка взаимосвязей между дифференциальным типом	Опросник эмоционального интеллекта «ЭМИН»	Межличностный ЭИ, внутриличностный ЭИ,

рефлексии и эмоциональным интеллектом (эмоциональный компонент контроля поведения)	(Люсин, 2006), (Тест 3); Тест 1	понимание эмоций, управление эмоциями, общий уровень ЭИ
Оценка взаимосвязей между дифференциальным типом рефлексии и формально-динамическими характеристиками	Методика изучения структуры темперамента Я. Стрелю (PTS), (Практическая психодиагностика..., 2001), (тест 4); Тест 1	Уровень процессов возбуждения, уровень процессов торможения, подвижность нервных процессов, уравновешенность по силе

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнительный анализ взаимосвязей между дифференциальным типом рефлексии и уровнем развития жизнеспособности в группах №1 (18-25 лет) и №3 (46-65 лет)

- I. Для проверки первой гипотезы исследования были определены показатели средних значений для группы №1 (18-25 лет) и группы №2 (46-65 лет) (табл.3,4,5).

Таблица 3

Показатели средних значений и стандартных отклонений по шкалам тестов 1 и 2 для группы №1 (18-25 лет)

Тесты (см. Методы исследования)	Шкалы	М	SD
CYRM-28	Жизнеспособность индивидуальная (ЖСи)	3,60	0,19
	Жизнеспособность семейная (ЖСс)	3,49	0,15
	Жизнеспособность контекст (ЖСк)	3,07	0,93
	Жизнеспособность общая (ЖСо)	3,55	0,76
Опросник «Дифференциальный тип рефлексии»	Системная рефлексия	39,40	0,91
	Интрорспекция	25,98	0,80
	Квазирефлексия	25,56	0,93

Таблица 4

Показатели средних значений и стандартных отклонений по шкалам тестов 1 и 2 для группы №3 (46-65 лет)

Тесты (см. Методы исследования)	Шкалы	М	SD
CYRM-28	Жизнеспособность индивидуальная (ЖСи)	3,91	0,13
	Жизнеспособность семейная (ЖСс)	3,72	0,14
	Жизнеспособность контекст (ЖСк)	3,50	0,73

	Жизнеспособность общая (ЖСо)	3,77	0,10
Опросник «Дифференциальный тип рефлексии»	Системная рефлексия	39,10	0,76
	Интроспекция	24,10	0,62
	Квазирефлексия	23,14	0,76

Для выявления значимых различий выраженности этих показателей в группах респондентов было проведено сравнение оцениваемых показателей по критерию Манна-Уитни (табл.5).

Таблица 5

Результаты сравнения средних показателей по критерию Манна-Уитни для двух независимых выборок 18-25 лет (№1) и 46-65 лет (№3)

	Группа	Средний ранг	Сумма рангов	U Манна-Уитни
ЖСс	1	39,58	1702,00	0,014
	3	53,38	2669,00	
ЖСк	1	38,86	1671,00	0,007
	3	54,00	2700,00	
ЖСо	1	39,52	1699,50	0,013
	3	53,43	2671,50	
Интроспекция	1	55,28	2377,00	0,006
	3	39,88	1994,00	
Квазирефлексия	1	54,10	2326,50	0,018
	3	40,89	2044,50	

Как мы видим, наша гипотеза подтвердилась частично. Мы не получили значимых различий в степени выраженности индивидуальной жизнеспособности и системной рефлексии между двумя группами. Однако выраженность средних показателей семейной и контекстуальной жизнеспособности в группе №1 действительно оказалась значимо ниже по сравнению с группой №3. А показатели интроспекции и квазирефлексии у респондентов 18-25 лет значимо выше. Отсутствие различий в индивидуальной жизнеспособности можно объяснить тем, что наше общество, в отличие от обществ постфигуративного типа, в «которых старшие поколения являются образцом поведения для молодых с сохранением всех традиций, присущих данному племени, обществу» (Мид, 1988, с. 322-323), является обществом кофигуративного типа, в которых сформирована абсолютно иная модель жизни (Махнач, 2017, 2018). Обучение в этом случае идет не по вертикали, от старших к младшим, а по горизонтали — между

сверстниками, а иногда и (как в обществах с префигуративной культурой (Мид, 1988) — от младших к старшим. Как следствие индивидуальные ресурсы, включающие личные и социальные навыки (знаю, умею, могу) и поддержку друзей не различаются.

Значимые различия в показателях семейной жизнеспособности, включающей физическую и психологическую заботу, можно объяснить тем, что из 43 респондентов из группы №1(18-25 лет) — 33 человека не состоят в браке, 9 человек разведены, и только один женат. Все они не имеют детей. То есть молодые люди не создали еще своих семей, но родительские семьи уже во многом не являются для них ресурсом (либо потому, что они живут отдельно от родителей, либо потому, что этот ресурс становится для них мало востребованным, во многом в силу вышеописанных особенностей нашего общества).

Показатели контекстуальной жизнеспособности, (включающей показатели оценки культуры, образования и духовности), ниже в группе молодых респондентов, т.к. представители старшей группы в целом выше оценивают значимость образования (в силу уже состоявшегося профессионального становления) и отношения к своей стране и культуре.

Что касается более высоких показателей интроспекции и квазирефлексии у респондентов 18-25 лет, мы предполагаем, что это можно объяснить меньшим пониманием себя и своих целей и задач в жизни. В силу еще не сложившегося на этом этапе профессионального самоосознания, отсутствия видения своих подлинных потребностей, молодые люди примеряют на себя различные варианты жизненного пути, часто не очень понимая, как в реальности прийти к их реализации.

II. С целью исследования характера взаимосвязей между дифференциальным типом рефлексии и жизнеспособностью был проведен корреляционный анализ (табл.6,7).

Таблица 6

**Результаты корреляционного анализа между показателями тестовых шкал
 тестов 1 и 2 в группе №1 (18-25 лет)**

	ЖСПи	ЖСПс	ЖСПк	ЖСПо	Системная рефлексия	Интрорспекция	Квази рефлексия
ЖСПи			0,48**	0,69**	0,400**		
ЖСПс			0,68**	0,72**			
ЖСПк	0,48**	0,68**		0,86**			
ЖСПо	0,69**	0,72**	0,86**				
Сист.рефл.	0,40**						
Интрорспекция							0,68**

Примечания: * - при $\rho \leq 0,05$ ** - при $\rho \leq 0,001$

Таблица 7

**Результаты корреляционного анализа между показателями тестовых шкал тестов 1
 и 2 в группе №3 (46-65 лет)**

	ЖСПи	ЖСПс	ЖСПк	ЖСПо	Систрефл	Интрорспекция	Квази рефлексия
ЖСПи			0,43**	0,68**			
ЖСПс				0,53**			
ЖСПк	0,43**			0,79**			
ЖСПо							
Интрорспекция							0,606**

Примечания: * - при $\rho \leq 0,05$ ** - при $\rho \leq 0,001$

Мы видим, что в группе №1 (18-25 лет) индивидуальная жизнеспособность связана с контекстуальной жизнеспособностью и системной рефлексией.

В группе №3 (46-65 лет) связь с контекстуальной жизнеспособностью присутствует, а с системной рефлексией нет. Это можно объяснить, как мы полагаем, наличием жизненного опыта, и отсутствием необходимости подключения системной рефлексии в знакомых, понятных и ранее осмысленных жизненных ситуациях. Более подробное объяснение этого факта приводится при обсуждении взаимосвязей между эмоциональным интеллектом и дифференциальным типом рефлексии (см. табл. 8, 9). Можно также предположить, что системная рефлексия может быть связана с жизнеспособностью, «однако не прямыми связями, выявляемыми корреляционным анализом, а нелинейными связями более сложной природы, на которые, в частности, указывали А.В. Карпов (2004) и Е.А. Полежаева (2009)» (Леонтьев, Аверина, 2011).

Полученные положительные взаимосвязи между показателями индивидуальной и контекстуальной жизнеспособности в обеих группах подтверждают значимость средовых ресурсов для развития индивидуальной жизнеспособности, которая отмечается в работах многих исследователей (Горьковская, Микляева, 2020; Лактионова, 2017, 2018; Махнач, 2019; Нестерова, 2016; Постылякова, 2015, 2016; Рыльская, 2016; Сараева, Суханов, 2020; Liebenberg et al., 2017; Ungar, 2011; Ungar et al., 2012; и др.).

Таким образом 2-ая гипотеза нашего исследования о том, что системная рефлексия является ресурсом индивидуальной жизнеспособности человека, подтвердилась частично, на примере гр. №1 (18-25 лет). Способность к системной рефлексии является ресурсом индивидуальной жизнеспособности у молодых людей, участвующих в исследовании.

Сравнительный анализ взаимосвязей между дифференциальным типом рефлексии и эмоциональным интеллектом в группах №1(18-25 лет) и № 3 (46-65 лет)

- I. С целью исследования характера взаимосвязей между дифференциальным типом рефлексии и эмоциональным интеллектом был проведен корреляционный анализ (табл.8,9).

Таблица 8

Результаты корреляционного анализа между показателями тестовых шкал тестов 1 и 3 в группе №1 (18-25 лет)

	Межличностный ЭИ	Внутриличностный ЭИ	Понимание эмоций	Управление эмоциями	Общий уровень ЭИ	Квази рефлексия
Системная рефлексия	0,432**		0,379*	0,417**	0,438**	
Интроспекция		-0,563**		-0,426**	-0,380*	0,750**
Квази рефлексия		-0,536**		-0,436**	-0,329*	

Примечания: * - при $p \leq 0,05$ ** - при $p \leq 0,001$

Таблица 9

Результаты корреляционного анализа между показателями тестовых шкал тестов 1 и 3 в группе №3 (46-65 лет)

	Межличностный ЭИ	Внутриличностный ЭИ	Понимание эмоций	Управление эмоциями	Общий уровень ЭИ	Квази рефлексия
Системная рефлексия						
Интроспекция		-0,654**		-0,584**	-0,509*	0,606**
Квазирефлексия		-0,449**	-0,280*	-0,344*	-0,347*	

Примечания: * - при $p \leq 0,05$ ** - при $p \leq 0,001$

Основное различие между двумя группами — в отсутствии взаимосвязей между показателем системной рефлексии и показателями эмоционального интеллекта в группе №3 (46-65 лет). В группе №1 (18-25 лет) показатель системной рефлексии имеет многочисленные связи с показателями ЭИ (см. табл. 8). При этом выраженность средних показателей системной рефлексии в двух группах не имеет значимых различий (см. табл. 3, 4, 5).

Предположительно этот факт можно объяснить с позиции П. Уайброу, который «приводит данные о наличии двух видов мышления: рефлексивное, сознательное мышление и рефлекторная обработка информации, основанная на интуиции или подсознании, задействованы при этом различные структуры мозга. Исследования показали (Lieberman и др.; 2004; цит. по: Уайброу, 2016), что «в случае, когда человек делает то, что ему хорошо знакомо, используется рефлекторная обработка информации, которая поддерживается базальными ганглиями. Развитие и настройка рефлекторного поведения дает серьезные биологические преимущества, освобождая время для решения проблем, требующих тщательного осмысления, при этом уже включается рефлексивное, сознательное мышление» (Уайброу, 2016). Исходя из этого можно предположить, что жизненный опыт и устоявшиеся продолжительные и от этого более понятные личные отношения (с коллегами, друзьями, родными и в браке), позволяют респондентам

старшей группы чаще использовать рефлекторную обработку информации в отличие от молодых людей. Так, например, Ю.В. Постылякова отмечает менее высокую семейную ресурсность в молодых семьях, где индивидуальные ресурсы еще не сложились в общесемейные (Постылякова, 2015).

В обеих группах мы видим отрицательную взаимосвязь между показателями интроспекции и квазирефлексии и показателями внутриличностного ЭИ, управления эмоциями и общим уровнем ЭИ. Можно предположить, что чем выше уровень развития ЭИ, тем лучше человек понимает себя и способен к управлению своими эмоциями, тем меньше у него необходимость в навязчивых размышлениях и фантазировании. Наше исследование показало, что наиболее значимой индивидуальной характеристикой жизнеспособности является уровень развития ЭИ (Лактионова, 2019). По данным исследований эмоциональный интеллект выступает предиктором саморегуляции и продуктивных стратегий совладания, являясь внутренним ресурсом жизнеспособности (Киселева, Сергиенко, 2014). Отрицательная взаимосвязь между показателями интроспекции и квазирефлексии и показателями ЭИ подтверждают точку зрения Д.А. Леонтьева и А.Ж. Авериной о том, что «дифференциальная модель рефлексии позволяет предложить объяснение ... амбивалентности регуляторных эффектов рефлексивных процессов. С негативными эффектами... ассоциируются такие разновидности рефлексивного отношения, как интроспекция и фантазирование» (Леонтьев, Аверина, 2011).

Таким образом, опосредовано, через взаимосвязи с ЭИ (являющимся одной из основных характеристик индивидуальной жизнеспособности), интроспекцию и квазирефлексию можно рассматривать в качестве факторов риска для индивидуальной жизнеспособности человека. Тем самым подтверждается гипотеза №3 нашего исследования.

Сравнительный анализ взаимосвязей между дифференциальным типом рефлексии и формально-динамическими характеристиками в группах №1(18-25 лет) и № 3 (46-65 лет)

I. С целью исследования характера взаимосвязей между дифференциальным типом рефлексии и формально-динамическими характеристиками был проведен корреляционный анализ (табл.10,11).

Таблица 10

Результаты корреляционного анализа между показателями тестовых шкал тестов 1 и 4 в группе №1 (18-25 лет)

	Уровень процессов возбуждения	Уровень процессов торможения	Подвижность нервных процессов	Уравновешенность по силе
Системная рефлексия				
Интроспекция				
Квази рефлексия	- 0,389**	- 0,423**		

Примечания: * - при $p \leq 0,05$ ** - при $p \leq 0,001$

Таблица 11

Результаты корреляционного анализа между показателями тестовых шкал тестов 1 и 4 в группе №1 (46-65 лет)

	Уровень процессов возбуждения	Уровень процессов торможен.	Подвижность нервных процессов	Уравновешенность по силе
Системная рефлексия				
Интроспекция	- 0,634**		- 0,517**	- 0,539**
Квази рефлексия				

Примечания: * - при $p \leq 0,05$ ** - при $p \leq 0,001$

Я. Стреляу, опираясь на теорию И.П. Павлова, показал, что в основе темперамента лежат некоторые фундаментальные свойства нервных процессов. К этим свойствам относятся: сила возбуждения и торможения, их уравновешенность и подвижность. Силу возбуждения характеризует функциональная выносливость, то есть способность выдерживать длительное или кратковременное, но сильное возбуждение, не переходя при этом в состояние охранительного торможения. Подвижность нервных

процессов проявляется в способности к изменению поведения в соответствии с условиями жизни. Понятие уравновешенности относится к подвижности и динамичности процессов возбуждения и торможения (Стреляу, 1982).

Рассматривая уровень процессов возбуждения, характеризующий упорство и энергичность индивида в достижении своих целей, в качестве индикатора уровня общей активности (Дубов, Толстых, 2011), мы видим в группе №1 отрицательную взаимосвязь между показателями возбуждения и квазирефлексии, а в группе №3 — между показателями возбуждения и интроспекции. Корреляционный анализ не показывает причинно-следственных связей между показателями, но можно предположить, что склонность или ее отсутствие к навязчивым размышлениям и ориентация на состояние, а не действие, объясняется, в частности, недостатком общей активности на формально-динамическом уровне.

В группе №1 (18-25 лет) показатель квазирефлексии отрицательно связан с показателем уровня процессов торможения. «Сила процесса торможения проявляется в способности к образованию различных тормозных условных реакций, таких, как угасание, дифференцировка или запаздывание... рассматривая это явление с точки зрения поведения индивида, можно сказать, что ... в жизни людей часто возникает необходимость торможения сильных возбуждений, чтобы осуществить реакции на другие интенсивные раздражители окружающей среды» (Стреляу, 1982). Именно в следствии этого, как мы предполагаем, происходит переориентация с состояния на действие.

В группе №3 показатель интроспекции отрицательно связан с показателями подвижности и уравновешенности нервных процессов. «Подвижность нервных процессов проявляется в способности к изменению поведения в соответствии с изменяющимися стимульными ситуациями (условиями жизни). Поэтому мерой этого свойства нервной системы является быстрота перехода от одного действия к другому, от пассивного состояния к активному, и наоборот» (Стреляу, 1982). Подвижность и

динамичность процессов возбуждения и торможения и объясняют, с нашей точки зрения, их отрицательную связь с интроекцией.

В обеих группах не выявлена взаимосвязь показателей системной рефлексии с показателями формально-динамических характеристик. Таким образом способность к системной рефлексии не определяется формально-динамическими характеристиками человека.

Сказанное выше подтверждает четвертую гипотезу нашего исследования о том, что в разных возрастных группах различается характер взаимосвязей компонентов жизнеспособности и дифференциального типа рефлексии.

ВЫВОДЫ

1. Не было получено значимых различий в степени выраженности индивидуальной жизнеспособности и системной рефлексии между двумя группами. У респондентов старшей группы по сравнению с младшей группой выше показатели семейной, контекстуальной и общей жизнеспособности и ниже — интроекции и квазирефлексии.
2. Системная рефлексия является ресурсом индивидуальной жизнеспособности в группе респондентов 18-25 лет.
3. В обеих группах интроспекция и квазирефлексия являются фактором риска для жизнеспособности;
4. В разных возрастных группах различается характер взаимосвязей компонентов жизнеспособности и дифференциального типа рефлексии:
  - чем выше показатели уровня развития ЭИ в группе №1 (18-25 лет) тем выше показатель системной рефлексии. В гр. №3 (46-65 лет) взаимосвязи отсутствуют;
  - склонность или ее отсутствие к навязчивым размышлениям в гр. №3 и ориентация на состояние, а не действие в гр. №1 связаны с недостатком общей активности на формально- динамическом уровне;

- чем выше способность к торможению сильных возбуждений, позволяющей реагировать на другие интенсивные раздражители окружающей среды, тем ниже склонность к квазирефлексии у респондентов младшей группы;
- подвижность и динамичность процессов возбуждения и торможения скорость перехода от пассивного состояния к активному связаны со снижением склонности к интроспекции у респондентов старшей группы;
- способность к системной рефлексии не определяется формально-динамическими характеристиками человека.

ЛИТЕРАТУРА

- Горьковая И.А., Микляева А.В.* Социально-психологические предпосылки жизнеспособности молодежи, проживающей в условиях экологического неблагополучия // Экопсихологические исследования-6: Экология детства и психология устойчивого развития. Курск: Университетская книга, 2020. С. 108-112.
- Дубов И.Г., Толстых Н.Н.* Связь жизненных целей людей и их активности // Социальная психология и общество. 2011. № 2. С. 37-51.
- Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Карпов А.В.* Психология деятельности: в 5 т. Т. I: Метасистемный подход. М.: РАО, 2015.
- Киселева Т.С., Сергиенко Е.А.* Эмоциональный интеллект как фактор эффективности жизнедеятельности человека // Бизнес-анализ и поведенческая экономика: Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. М., 2014. С. 151–164
- Лактионова А.И.* Взаимосвязь смысловых образований и рефлексивности с жизнеспособностью человека // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 5. С. 37–50. DOI:10.7868/S0205959217050038 (a)
- Лактионова А.И.* Структурно-уровневый анализ феномена жизнеспособности человека // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 4. С.106-133. (б)

- Лактионова А.И.* Обусловленность жизнеспособности человека особенностями его темперамента и контроля поведения // Психология. Психофизиология. 2019. Т. 12. № 4. С. 24–33. DOI:10.14529/jpps190403
- Лебедев А.Н.* Психологическое состояние российского общества в свете макропсихологического подхода // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. 2018. № 2(34). С. 243-251.
- Леонтьев Д.А., Лаптева Е.М., Осин Е.Н., Салихова А.Ж.* Разработка методики дифференциальной диагностики рефлексивности // Рефлексивные процессы и управление: Сб. материалов VII Междунар. симп., Москва, 15–16 окт. 2009 г. / Под ред. В.Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2009. С. 145–150.
- Леонтьев Д.А. Аверина А.Ж.* Феномен рефлексии в контексте проблемы саморегуляции // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 2(16). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 22.10.2020).
- Люсин Д.В.* Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 29–36.
- Люсин Д.В.* Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.
- Махнач А.В.* Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 4. С. 5–16. DOI:10.7868/S0205959217040018
- Махнач А.В.* Жизнеспособность человека: новое понятие и новые вызовы // Разработка понятий современной психологии / Отв. ред. Е.А. Сергиенко, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 551-578.
- Махнач А.В.* Жизнеспособность замещающей семьи как малой социальной группы: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 2019.
- Мид М.* Культура и мир детства. М.: Наука, 1988.
- Нестерова А.А.* Социально-психологический подход к пониманию конструкта «жизнеспособность личности» // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 49–59.
- Нестик Т.А.* Влияние пандемии COVID-19 на общество: социально-психологический анализ // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 2(18). С. 47-83. DOI:10.38098/ipran.sep.2020.18.2.002

Постылякова Ю.В. Индивидуальные и семейные ресурсы у кандидатов в замещающие родители // Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект / Отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 459–477.

Постылякова Ю.В. Семейные ресурсы и индивидуальная жизнеспособность кандидатов в замещающие родители // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 288–298.

Практическая психодиагностика. Методики и тесты / под ред. Д.Я. Райгородского. Самара: Бахрах-М, 2001.

Прохоров А.О., Чернов А.В. Рефлексивная регуляция психических состояний. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019.

Рыльская Е.А. Жизнеспособность как потенциал целостности человека // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 111–128.

Сараева Н.М., Суханов А.А. Жизнеспособность молодежи в экологически неблагоприятном городе: социально-психологический подход // Экопсихологические исследования-6: Экология детства и психология устойчивого развития. Курск: Университетская книга, 2020. С. 168-172.

Семенов И.Н. Рефлексивность самонаблюдения и персонология интроспекции жизнестворчества индивидуальности // Современные исследования интеллекта и творчества / Под ред. А.Л. Журавлева, Д.В. Ушакова, М.А. Холодной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 280-300.

Скотникова И.Г., Егорова П.И., Огаркова Ю.Л., Жиганов Л.С. Психологические особенности переживания неопределенности при эпидемии COVID-19 // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 2(18). С. 245- 268. DOI:10.38098/ipran.sep.2020.18.2.008

Стреляу Я. Роль темперамента в психическом развитии. М.: Прогресс, 1982.

Уайброу П. Мозг: Тонкая настройка. Наша жизнь с точки зрения нейронауки. М.: Альпина Паблишер, 2016.

Юревич А.В. Опыт эмпирической оценки психологического состояния современного российского общества (анализ данных статистики) // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 5. С. 84-96. DOI:10.31857/S020595920006077-0

Grotberg E.H. A guide to promoting resilience in children: Strengthening the human spirit. From the early childhood development: practice and reflections series. The Hague: The Bernard van Leer Foundation, 1995.

Liebenberg L., Joubert N., Foucault, M.-L. Understanding core resilience elements and indicators: A comprehensive review of the literature. Ottawa: Mental Health Promotion Unit Population Health Promotion and Innovations, 2017.

Psychology of Career Adaptability, Employability and Resilience / M. Kobus (Ed.). Cham: Springer, 2017. DOI:10.1007/978-3-319-66954-0

Schwarz S. Resilience in psychology: A critical analysis of the concept // Theory & Psychology. 2018. V. 28(4). P. 528-541. DOI:10.1177/0959354318783584

Ungar M. The social ecology of resilience: Addressing contextual and cultural ambiguity of a nascent construct // American Journal of Orthopsychiatry. 2011. V. 81. P. 1-17. DOI:10.1111/j.1939-0025.2010.01067

Ungar M., Liebenberg L., Armstrong M., Dudding P., Van de Vijver F. Patterns of psychosocial service use: Individual and contextual risk factors, and resilience among adolescents using multiple services // Child Abuse and Neglect. 2013. V. 37. P. 150–159. DOI:10.1016/j.chiabu.2012.05.007

Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. 2-ое изд., перераб. и доп., СПб.: Питер, 2004. 384 с.

Статья поступила в редакцию: 20.10.2020. Статья опубликована: 30.12.2020.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE DIFFERENTIAL TYPE OF REFLECTION AND THE COMPONENTS OF RESILIENCE IN DIFFERENT AGE GROUPS

© 2020 Anna I. Laktionova

* *Ph.D., Senior Researcher;*

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: apan@inbox.ru

The article is devoted to the study of the relationship between the differential type of reflection (systemic, introspection and quasi-reflection) and the components of human resilience in different age groups. The components of resilience are considered: emotional intelligence and formally dynamic characteristics. Research hypotheses: 1. In different age groups, the severity of the average indicators of individual, family and contextual resilience and the differential type of reflection differs; 2. Systemic reflection is a resource of individual human resilience; 3. Introjection and quasi-reflection are risk factors for individual resilience and are negatively associated with it; 4. In different age groups, the nature of the relationship between the components of resilience and the differential type of reflection differs. The total sample of the study was 143 respondents. All respondents were divided into 3 groups: 1 group 18-25 years old; 2 group 26-45; 3 group 46-65 years old. Research methods: CYRM-28; Questionnaire "Differential type of reflection" (Leontiev, Lapteva, Osin, Salikhova, 2009); Emotional Intelligence Questionnaire "EMIN" (Lyusin, 2006); Methodology for studying the structure of temperament J. Strelyau (PTS). As a result of the research: 1. There were no significant differences in the severity of individual vitality and systemic reflection between the two groups. The respondents of the older group, in comparison with the younger group, have higher indicators of family, contextual and general vitality and lower indicators of introjection and quasi-reflection; 2. Systemic reflection is a resource of individual vitality in the group of respondents aged 18-25; 3. In both groups, introspection and quasi-reflection are a risk factor for vitality; 4. In different age groups, the nature of the relationship between the components of vitality and the differential type of reflection is different.

Key words: resilience, meta-ability, systemic reflection, introspection, quasi-reflection, behavior control, emotional intelligence, formal dynamic characteristics, age differences.

REFERENCES

- Gor'kovaya, I.A., Miklyayeva, A.V. (2020). Sotsial'no-psikhologicheskiye predposylki zhiznesposobnosti molodezhi, prozhivayushchey v usloviyakh ekologicheskogo neblagopoluchiya [Socio-psychological preconditions for the resilience of young people living in conditions of ecological trouble]. *Ekopsikhologicheskiye Issledovaniya-6: Ekologiya Detstva i Psikhologiya Ustoychivogo Razvitiya [Ecopsychological Research-6: Ecology of Childhood and Psychology of Sustainable Development]*, (pp. 108-112). Kursk: University book Publ.
- Dubov, I.G., Tolstykh, N.N. (2011). Svjaz' zhiznennykh celej ljudej i ih aktivnosti [The connection of people's life goals and their activity]. *Social'naja Psihologija i Obshhestvo [Social Psychology and Society]*, 2, 37-51

- Zhiznesposobnost' Cheloveka: Individual'nye, Professional'nye i Social'nye Aspekty [Human Resilience: Individual, Professional and Social Aspects] (2016). In: A.V. Makhnach, L.G. Dikaya (Eds.). Moscow: Institute of Psychology RAS Publ.
- Karpov, A.V. (2015) *Psikhologiya Deyatel'nosti: Vol. I: Metasistemnyy Podkhod* [Psychology of Activity: Vol. I: Metasystem Approach], Moscow: RAO Publ.
- Kiseleva T.S., Sergienko E.A. (2014) Emocional'nyj intellect kak factor jeffektivnosti zhiznedeyatel'nosti cheloveka [Emotional intelligence as a factor in the effectiveness of human life]. *Biznesanaliz i povedencheskaja ekonomika: Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov i rezul'tatov sovmestnykh nauchno-issledovatel'skikh proyektov* [Business Analysis and Behavioral Economics: Interuniversity Collection of Scientific Papers and Results of Joint Research Projects], (pp. 151–164). Moscow.
- Laktionova, A.I. (2017). Vzaimosvyaz' smyslovykh obrazovaniy i reflektivnosti s zhiznesposobnost'yu cheloveka [The relationship of semantic formations and reflexivity with human resilience]. *Psikhologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 38(5), 37–50. DOI:10.7868/S0205959217050038 (a)
- Laktionova, A.I. (2017). Strukturno-urovnevny`j analiz fenomena zhiznesposobnosti cheloveka [Structural-level analysis of the phenomenon of human resilience]. *Institut psichologii Rossijskoj Akademii Nauk. Organizacionnaya Psichologiya i Psichologiya Truda* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor], 2(4), 106-133 (b)
- Laktionova, A.I. (2019) Obuslovlennost' zhiznesposobnosti cheloveka osobennostyami yego temperamenta i kontrolya povedeniya [Conditionality of a person's resilience by the peculiarities of his temperament and control of behavior]. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya* [Psychology. Psychophysiology], 12 (4), 24–33. DOI:10.14529/jpps190403
- Lebedev, A.N. (2018) Psihologicheskoe sostoyanie rossijskogo obshchestva v svete makropsihologicheskogo podhoda. [The Psychological State of Russian Society in Light Macropsychological Approach]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya* [Bulletin of Perm University. Series: Philosophy. Psychology. Sociology], 2(34), 243-251.
- Leont'ev, D.A., Lapteva, Ye.M., Osin, Ye.N., Salikhova, A.ZH. (2009). Razrabotka metodiki differentsial'noy diagnostiki reflektivnosti [Development of methods for differential diagnostics of reflexivity]. *Refleksivnyye protsessy i upravleniye: sb. materialov VII Mezhdunar. simp., Moskva, 15–16 okt. 2009.* [Reflexive Processes and Control: Collection of Articles. Materials VII Int. symp., (Moscow, 15–16 oct. 2009)], (pp. 145–150). Moscow: Kogito-Tsentr Publ.
- Leont'ev, D.A. Averina. A.ZH. (2011). Fenomen refleksii v kontekste problemy samoregulyatsii [The phenomenon of reflection in the context of the problem of self-

regulation]. *Psikhologicheskiye issledovaniya: elektron. Nauch. Zhurn. [Psychological Research: electron. Scientific. Zhurn.]*, 2(16). URL: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 22.10.2020)

- Ljusin, D.V. (2004). Sovremennye predstavleniya ob jemocional'nom intellekte [Modern perceptions of emotional intelligence]. In: D.V. Ljusin, D.V. Ushakov (Eds.). *Social'nyj intellekt: Teorija, Izmerenie, Issledovanija [Social Intelligence: Theory, Measurement, Research]*, (pp 29-36). Moscow: Institute of Psychology RAS Publ.
- Ljusin, D.V. (2006). Novaja metodika dlja izmerenijaj emocional'nogo intellekta: oprosnik JemIn [New Technique for Measuring Emotional Intelligence: EmIn Questionnaire]. *Psihologicheskaja Diagnostika [Psychological Diagnostics]*, 4, 3–22.
- Makhnach, A.V. (2017). Zhiznesposobnost' cheloveka kak predmet izucheniya v psikhologicheskoy nauke [Human resilience as a subject of study in psychological science]. *Psikhologicheskij zhurnal [Psychological Journal]*, 38 (4), 5–16. DOI:10.7868 / S0205959217040018
- Makhnach, A.V. (2018). Zhiznesposobnost' cheloveka: novoye ponyatiye i novyye vyzovy [Human resilience: a new concept and new challenges]. In: E.A. Sergiyenko, A.L. Zhuravlev (Eds.). *Razrabotka Ponyatij Sovremennoy Psikhologii [Development of Concepts of Modern Psychology]*, (pp. 551-578). Moscow: Institute of Psychology RAS Publ.
- Makhnach, A.V. (2019). Zhiznesposobnost' zameshchayushchey sem'i kak maloy sotsial'noy gruppy: dis. ... d-ra psikhol. nauk [Resilience of a substitute family as a small social group: dis. ... Dr. psychol. Sciences] Moscow.
- Mid, M. (1988). *Kul'tura i mir detstva [Culture and the World of Childhood]* Moscow: Nauka Publ.
- Nesterova, A.A. (2016). Sotsial'no-psikhologicheskij podkhod k ponimaniyu konstrukta «zhiznesposobnost' lichnosti» [Socio-psychological approach to understanding the construct "resilience of personality"] In: A.V. Makhnach, L.G. Dikaya (Eds.). *Zhiznesposobnost' Cheloveka: Individual'nyye, Professional'nyye i Sotsial'nyye Aspekty [Human Resilience: Individual, Professional and Social Aspects]*, (pp. 49–59). Moscow: Institute of Psychology RAS Publ.
- Nestik, T.A. (2020). Vliyaniye pandemii COVID-19 na obshchestvo: sotsial'no-psikhologicheskij analiz [Impact of the COVID-19 pandemic on society: socio-psychological analysis]. *Institut psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Sotsial'naya i Ekonomicheskaya Psikhologiya [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology]*, 5 (2(18)), 47-83. DOI:10.38098/ipran.sep..18.2.002

- Postylyakova, YU. V. (2015). Individual'nyye i semeynyye resursy u kandidatov v zameshchayushchiye roditeli [Individual and family resources of candidates for foster parents]. In: A.V. Makhnach, A.M. Prikhozhan, N.N. Tolstykh (Ed.). *Problema Sirotstva v Sovremennoy Rossii: Psikhologicheskiy Aspekt* [*The Problem of Orphanhood in Modern Russia: Psychological Aspect*], (pp 459–477). Moscow: Institute of Psychology RAS Publ.
- Postylyakova, YU. V. (2016). Semeynyye resursy i individual'naya zhiznesposobnost' kandidatov v zameshchayushchiye roditeli [Family resources and individual resilience of candidates for foster parents]. In: A.V. Makhnach, L.G. Dikaya (Eds.). *Zhiznesposobnost' Cheloveka: Individual'nyye, Professional'nyye i Sotsial'nyye Aspekty* [*Human Resilience: Individual, Professional and Social Aspects*], (pp 288–298). Moscow: Institute of Psychology RAS Publ.
- Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy [Practical Psychodiagnostics. Techniques and Tests] In: D.YA. Raygorodskogo (Ed.). (2001). Samara: Bakhrakh-M Publ.
- Prokhorov, A.O., Chernov, A.V. (2019). Refleksivnaya Regulyatsiya Psikhicheskikh Sostoyaniy [Reflexive Regulation of Mental States]. Moscow: Institute of Psychology RAS Publ.
- Ryl'skaya, E.A. (2016). Zhiznesposobnost' kak potentsial tselostnosti cheloveka [Resilience as the potential for human integrity]. In: A.V. Makhnach, L.G. Dikaya (Eds.). *Zhiznesposobnost' Cheloveka: Individual'nyye, Professional'nyye i Sotsial'nyye Aspekty* [*Human Resilience: Individual, Professional and Social Aspects*], (pp 111–128). Moscow: Institute of Psychology RAS Publ.
- Sarayeva, N.M., Sukhanov, A.A. (2020) Zhiznesposobnost' molodezhi v ekologicheski neblagopoluchnom gorode: sotsial'no-psikhologicheskiy podkhod [The resilience of youth in an ecologically unfavorable city: a socio-psychological approach]. *Ekopsikhologicheskiye Issledovaniya-6: Ekologiya Detstva i Psikhologiya Ustoychivogo Razvitiya*. [Ecopsychological Research-6: Ecology of Childhood and Psychology of Sustainable Development], (pp. 168-172). Kursk: University book, Publ.
- Semenov, I.N. (2015) Refleksivnost' samonablyudeniya i personologiya introspektsii zhiznetvorchestva individual'nosti [The reflexivity of self-observation and the personology of introspection of the life-creation of individuality]. In: A.L. Zhuravlev, D.V. Ushakov, M.A. Kholodnaya (Eds.). *Sovremennyye Issledovaniya Intellekta i Tvorchestva* [*Modern Studies of Intelligence and Creativity*], (pp 280-300). Moscow: Institute of Psychology RAS Publ.
- Skotnikova, I.G., Yegorova, P.I., Ogarkova, YU.L., Zhiganov, L.S. (2020) Psikhologicheskiye osobennosti perezhivaniya neopredelennosti pri epidemii COVID-19 [Psychological features of experiencing uncertainty during the COVID-19 epidemic].

Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Sotsial'naya i Ekonomicheskaya Psikhologiya [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology], 5, 2(18), 245-268. DOI:10.38098/ipran.sep.2020.18.2.008

- Strelyau, YA. (1982) Rol' Temperamenta v Psikhicheskom Razvitii [The Role of Temperament in Mental Development] Moscow: Progress Publ.
- Whybrow, P. (2016). *Mozg: Tonkaya nastroyka. Nasha Zhizn' s Tochki Zreniya Neyronauki* [Brain: Fine Tuning. Our life from the point of view of neuroscience]. Moscow: Alpina Publisher.
- Yurevich, A.V. (2019). Opyt empiricheskoy otsenki psikhologicheskogo sostoyaniya sovremennogo rossiyskogo obshchestva (analiz dannykh statistiki) [Experience of empirical assessment of psychological state modern Russian society (analysis of statistical data)]. *Psikhologicheskij Zhurnal* [Psychological Journal], 40 (5), 84-96. DOI:10.31857/S020595920006077-0
- Grotberg, E.H. (1995). A guide to promoting resilience in children: Strengthening the human spirit. From the Early Childhood Development: Practice and Reflections series. The Hague: The Bernard van Leer Foundation,
- Liebenberg, L., Joubert, N., Foucault, M.-L. (2017). Understanding core resilience elements and indicators: A comprehensive review of the literature. Ottawa: Mental Health Promotion Unit Population Health Promotion and Innovations.
- Psychology of Career Adaptability, Employability and Resilience (2017). In: M. Kobus (Ed.). Cham: Springer. DOI:10.1007/978-3-319-66954-0
- Schwarz, S. (2018). Resilience in psychology: A critical analysis of the concept. *Theory & Psychology*, 28(4), 528-541. DOI:10.1177/0959354318783584
- Ungar, M. (2011). The social ecology of resilience: Addressing contextual and cultural ambiguity of a nascent construct. *American Journal of Orthopsychiatry*, 81, 1-17. DOI:10.1111/j.1939-0025.2010.01067
- Ungar, M., Liebenberg, L., Armstrong, M., Dudding, P., Van de Vijver, F. (2013). Patterns of psychosocial service use: Individual and contextual risk factors, and resilience among adolescents using multiple services. *Child Abuse and Neglect*, 37, 150–159. DOI:10.1016/j.chiabu.2012.05.007

The article was received: 20.10.2020. Published online: 30.12.2020